

Глава 453 — убийство ста тысяч делает тебя героем среди героев (2)

И теперь сцена перед ним действительно была немного странной.

Гун И Мо сидела на пороге у входа во дворец, а перед ней горел какой-то неизвестный предмет. Она видела красный отблеск на ее маленьком личике, но глаза казались немного тусклыми.

А вдовствующая императрица сидела далеко в императорской карете, бледная, как привидение! Она действительно выглядела немного робкой, когда увидела выражение в глазах Гун И Мо!

Что же здесь произошло? Что это горит на земле? И почему никто не потушил такой большой пожар? И откуда взялся запах горелого мяса?

Император и представить себе не мог, что Гун И Мо на самом деле сожжет труп принцессы прямо перед ее собственным дворцом!

РЕКЛАМА

И еще меньше он ожидал, что ни один из прежних приступов гнева вдовствующей императрицы, когда он послал за кем-то, чтобы позвать императора, не выйдет сейчас наружу, как будто ей свернули шею.

И она все еще была кем-то, кто стал вдовствующей императрицей, в конце концов. Она не посмеет ничего сделать с Гун И Мо, так сможет ли она все еще спасти тело Лун Хань Янь?

Поэтому она уставилась на Гун И Мо с некоторым страхом, но ударила ногой и приказала людям, стоявшим на коленях вокруг нее, потушить пламя и спасти тело Лун Хань Янь. Но кто знал, что никто не посмеет пошевелиться, сколько бы она ни пыталась пнуть!

Как они посмеют двигаться? Гун И Мо стояла прямо перед огнем. Если они осмелятся подойти, принцесса может просто сжечь их заживо!

И Гун И Мо, видя, что пламя вот-вот погаснет, слабо скомандовал:

«Иди и принеси дров.»»

Почти сразу же, как она сказала это, хотя они знали, что не должны, дворцовые девушки позади нее быстро отправились нести дрова. Затем Гун И Мо велел им бросить их!

Если она собирается сжечь его, то лучше сжечь как следует. Тогда ее душа будет светлой после смерти.

То, что сделала Гун И Мо, едва не заставило вдовствующую императрицу упасть в обморок от гнева!

И она действительно упала в обморок! Несколько человек помогли ей вернуться в открытую императорскую карету и, наконец, пришла в себя, но она все еще не могла вымолвить ни слова!

Тем временем Гун И Мо наблюдала, как огонь становился все больше и больше, и, глядя на него, она фактически начала петь, слово за словом, полное чтение «Сутра обетов Дичжанга пусы».»

В этот момент она выглядела серьезной, как будто горящий был не врагом, а другом. Казалось, что ее серьезное выражение лица и спокойный голос могли очистить душу, позволив дворцовым людям постепенно забыть свои страхи и забыть, что кремация трупа была табу, даже забыв, что они были во дворце.

Когда сутра была прочитана слово за словом, хлынувшая враждебность тела Гун И Мо также исчезла. Она смотрела на пламя с некоторым сочувствием, и глаза ее были ясны.

Она не верила ни в небо, ни в Бога, ни даже в возрождение. Она просто думала, что переселилась ли она или переродилась, что это был просто результат пересечения и путаницы между миром и пространством-временем, а не то, что там действовали духи.

Она видела слишком много трупов, зарытых в землю, половина из них была выкопана после того, как была поражена пламенем войны, и их изуродованная внешность.

Как только труп закопают в землю, его тело будет поражено некрозом и сгниет, когда его съедят черви. Независимо от того, насколько богатым был человек до смерти, все, что у него было, — это грязь вокруг него после смерти, поэтому нет ни загробной жизни, ни реинкарнации. Все это-плод воображения людей, жалкая афера, чтобы убежать от реальности! Его не существует.

У человека была только одна жизнь, короткая, и никто никогда не узнает, когда их дни закончатся.

Но у нее была и вера. Жизнь человека в этом мире была слишком жалкой. Печальных людей будет больше, чем счастливых. Если действительно есть место, где каждый, кто пострадал в своей жизни, может жить снова, то она искренне надеялась, что это место существует.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/1480951>